

УДК 141.78

doi: 10.15421/1717162

«Справедливость» в философских дискурсах постмодернизма конца XX – начала XXI вв.

Ю. Ю. Решетнёва, Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна, Днепр, Украина

Концепции социальной справедливости являются, по-прежнему, дискуссионными в современной науке; именно поэтому исследование справедливости в её постмодернистских аспектах, данных в этой статье, является валидным и актуальным. Влияние социокультурных, политических и экономических трансформаций конца XX – начала XXI вв. на рецепцию идей Джона Ролза является предметом спорных аргументов в работах ведущих теоретиков: Насбаум, Оукин, Поджи, Иглтона, Миллера, Фукуямы, Хомски, Сэндела, Нильсена и др. С другой стороны, публикации последних лет по проблеме справедливости ярко демонстрируют, что феномен справедливости охватывает отчетливо постмодернистские тенденции. Утверждается, что два основных направления исследований в западной теории периода «After Rawls» акцентируют внимание на том, что работы Ролза строятся на консервативных и анти-космополитических положениях, что его эгалитарная доктрина в национальных границах с минимальными обязанностями вне этих границ оказывается весьма нестабильной и проблематичной. С точки зрения гендерных исследователей доказывается, что принадлежность к полу всегда считалась и сегодня считается одним из самых очевидных оснований для установления законности различных прав и ограничений. Важно также то, что в теории Ролза отсутствуют указания на то, что современное либеральное общество гендерно структурировано.

Ключевые слова: постмодернизм; либерализм; гендер; справедливость; эгалитаризм

«Fairness» in the philosophical discourses of postmodernism in the late twentieth and early twenty-first centuries

Yu. Yu. Reshetnova, Academician V. Lazaryan Dnipropetrovsk national university of railway transport, Dnipro, Ukraine

«The Theory of Justice» by John Rawls, being an «unfinished project», undergoes significant transformations related both to the general «postmodern situation» and to the political and economic processes of globalization, which determine the relevance of this article. The influence of socio-cultural, political and economic transformations of the late twentieth and early twenty-first centuries of Rawls' ideas was characterized in the article. The paper considers the changed context which is subjected to the influence of the political and economic processes of globalization. It is established that what is now called the «After Rawls» in Western theory reveals the following main areas of research: new interpretations of Rawls' fundamental concepts, the continuation of his dialogue with other scientific schools and the expansion of his political philosophy in the direction of both Western context and other national contexts of recent decades. The paper has also established that since we live in a world in which sex is always considered to be one of the most obvious reasons for establishing the legitimacy of various rights and restrictions and justice theory in its essence decides whether it is possible to treat people in different ways and why the appeal of the gender researchers to modern theories of justice is quite natural. The analysis of leading directions is presented: libertarianism, socialism, communitarianism, feminism. The article reveals that in this analysis with all the indicated differences – the general tendency is traced as for interpret in justice as a requirement of respect for the dignity of all people as free, equal, rational and moral individuals. The analysis of the works of scientists who represent a significant development of the ideas of classical Western philosophy has shown that those ideas dominate today in Western theories of justice. The article also reveals that at the beginning of the 21st century while developing a theory that includes women's experience and referring to issues associated with femininity gender researchers argue that at the level of generalizations feminist epistemology represents attempts of many oppressed groups to restore the value of their experience, thus achieving justice. The article notes that in the fundamental work of Rawls there is almost no indication that the modern liberal society, to which the principles of justice under discussion should be applied, is gender structured at all levels and in all spheres.

Keywords: postmodernism; liberalism; gender; justice; egalitarianism

Цитування даної статті: Решетнёва Ю. Ю. «Справедливость» в философских дискурсах постмодернизма конца XX – начала XXI вв. / Ю. Ю. Решетнёва // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2017. – Т. 20. – № 12. – С. 36-41.

Citation of this article: Reshetnova Yu.Yu. (2017). «Spravedlivost» v filosofskih diskursah postmodernizma kontsa XX – nachala XXI vv. [«Fairness» in the philosophical discourses of postmodernism in the late twentieth and early twenty-first centuries]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 20 (12), 36-41.

Received: 20.12.2017

Accepted: 27.12.2017

«Справедливість» у філософських дискурсах постмодернізму кінця XX – початку XXI ст.

Ю. Ю. Решетньова, Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна, Дніпро, Україна

Концепції соціальної справедливості є, як і раніше, дискусійними в сучасній науці; саме тому дослідження справедливості в її постмодерністських аспектах, даних у цій статті, є дійсним і актуальним. Вплив соціокультурних, політичних та економічних трансформацій кінця XX – початку XXI ст. на рецепцію ідей Джона Роулза є предметом суперечливих аргументів у роботах провідних теоретиків: Насбаум, Оукін, Поджі, Іглтона, Міллера, Фукуями, Хомскі, Сендела, Нільсена та інших. З іншого боку, публікації останніх років із проблеми справедливості яскраво демонструють, що феномен справедливості охоплює чітко постмодерністські тенденції. Стверджується, що два основних напрямки досліджень у західній теорії періоду «After Rawls» акцентують увагу на тому, що роботи Роулза будуються на консервативних і анти-космополітичних положеннях, що його егалітарна доктрина в національних кордонах із мінімальними обов'язками поза цими межами виявляється вельми нестабільною і проблематичною. З точки зору гендерних дослідників доводиться, що приналежність до статі завжди вважалася й сьогодні вважається однією з найбільш очевидних підстав для встановлення законності різних прав та обмежень. Важливо також те, що в теорії Роулза відсутні вказівки на те, що сучасне ліберальне суспільство гендерно структуроване.

Ключові слова: постмодернізм; лібералізм; гендер; справедливість; егалітаризм

Постановка проблеми. Критика індивідуалізму, плюралізації і лібертаріанства, притаманних обществу постмодерна, неизменно связана со знаменитой теорией социальной справедливости Дж. Роулза, оправдывающей существование рыночной экономики. Идеи, высказанные Дж. Роулзом, базируются на утверждении о том, что социальная справедливость и экономика свободного рынка – понятия вполне совместимые. Однако социокультурные, политические и экономические трансформации конца XX – начала XXI вв. со всей очевидностью демонстрируют: социальная справедливость – незавершенный проект [7]. Необходимо заметить: акцентуализация феномена справедливости была приостановлена как процессами глобализации, так и общей «ситуацией постмодерна» – кризисом национальной идентичности, плюрализацией, индивидуацией и т.п. Однако и сегодня все наиболее значительные работы, посвященные концептам справедливости, строятся на критике фундаментальных трудов Дж. Роулза. И хотя вклад Дж. Роулза в обеспечение условий, при которых теоретизирование об обществе и политике не ограничивается более прагматическими измерениями правового дискурса, контекст – и в широком, и в узком смысле – претерпел весьма существенные изменения, чему способствовали многие как политические факторы, так и философские идеи (например, конец «холодной войны» и широкое признание Ю. Хабермаса). И дискурс, и дискурсивные практики сегодня иные, что с неизбежностью выводит на проблему их философского осмысления.

Анализ исследований и публикаций. Публикации последних лет, посвященные справедливости, охватывают отчетливо постмодернистскую проблематику: мультинационализм, феминизм, гендерные аспекты справедливости, проблемы меньшинств, национальные идентичности и т.д. Однако более внимательное прочтение того, что

в западной теории называется «After Rawls», выявляет два основных направления исследований. Первое предоставляет новые интерпретации базовых концептов Роулза, продолжение его диалога с другими философами, предположения о расширении его политической философии в русле разрешения наиболее важных проблем современного мира. Другое направление репрезентирует исследования общеевропейского и национальных контекстов восприятия идей Дж. Роулза [13].

Как правило, все теоретики видят заслугу Роулза в том, что он «единолично» пересмотрел англо-американскую политическую философию, подчеркивая, что именно он обеспечил структуру, посредством которой мы рассматриваем сегодня положения и институты справедливости систематическим образом, создав детальные положения, которые переплетаются с нашими установленными институтами справедливости [5, с. 26]. Нужно отметить, что ученые указывают в качестве дискуссионных моментов на то, что его работы строятся на консервативных и анти-космополитических положениях, и то, что его доктрина, эгалитарная в национальных границах с минимальными обязанностями, вне этих границ может оказаться весьма нестабильной при научном анализе [1].

В начале XXI в. исследователи гендера, развивая теорию, включающую женский опыт, обращаясь к вопросам, ассоциируемым с фемининностью, утверждают, что на уровне обобщений феминистская эпистемология напоминает попытки многих угнетенных групп восстановить ценность своего опыта, добываясь таким образом справедливости [4]. Поскольку мы живем в мире, в котором принадлежность к полу всегда считалась одним из самых очевидных оснований для установления законности различных прав и ограничений, а теории справедливости по своей сути решают вопрос, можно ли относиться к людям по-разному

и почему, то обращение исследователей гендера к современным теориям справедливости является вполне закономерным. В своей работе «Джон Ролз: справедливость как честность – для кого?» С. М. Оукин не только рассматривает, что непосредственно говорит Ролз по вопросу гендерной справедливости, но и показывает скрытые возможности его «Теории справедливости» для ответа на вопрос: насколько справедлива гендерная система? С. М. Оукин отмечает, что в фундаментальном труде Ролза почти нет указаний на то, что современное либеральное общество, к которому и следует применять обсуждаемые принципы справедливости, гендерно структурировано на всех уровнях и во всех сферах. В результате на всем протяжении книги мы чувствуем некоторую неоднозначность, особенно заметную для читателя с феминистскими взглядами. С другой стороны, С. М. Оукин показывает, что способ мышления и выводы Ролза содержат в себе значительный потенциал для развития феминистской теории [11].

Исследователи утверждают, что действительный глобальный порядок крайне несправедливый *per se*, демонстрирующий чрезвычайное неравенство, представляет эгалитарным доктринам прекрасные политические возможности: нужно просто выступить против либерального капитализма со всей серьезностью и профессионализмом, как, например, это сделал Дж. Ролз, утверждающий в «Теории справедливости», что справедливое общество будет таковым, если – среди прочих факторов – в нем наименее обеспеченные будут достаточно хорошо обеспечены. Если они будут достаточно хорошо обеспечены, то жаловаться они могут разве что из зависти к тем, кто обеспечен лучше. Но, как утверждает Т. Иглтон, здесь стоит вспомнить классическое марксистское определение: менее обеспеченные являются таковыми, потому что существует небольшая часть членов общества, которые значительно богаче. Утверждение «есть богатые люди, есть бедные люди» не является нарративом в наше время; господствующий нарратив – «есть богатые люди именно потому, что есть бедные люди» [6, с. 48].

Мир, в котором народы идентифицировали себя со своим правительством, мир, значительно отличающийся от того, в котором мы сейчас живем, это то, что Дж. Ролз в работе «Закон народов» назвал «реалистической утопией». То есть идеалом, который выходит за пределы реальных возможностей, но при этом не превращается в воздушные замки. «Сможем ли мы прийти к такому миру?» – Задаст вопрос Д. Миллер. «В любом случае, – продолжает ученый, – если у нас не останется реального политического выбора, политическая философия станет бессмысленной, как пир во время чумы» [7].

Цель исследования заключается в анали-

зе некоторых значительных публикаций последних лет, представляющих собой альтернативные подходы к концепту справедливости Дж. Ролза: либертарианская концепция Р. Нозика, социалистические идеи К. Нильсона, глобалистские подходы Т. Поджи и феминистские – М. Насбаум. Таким образом, задача состоит в том, чтобы выявить тенденции развития взглядов Дж. Ролза на понятие справедливости в контексте глобализации и постмодернизма конца XX – начала XXI вв.

Изложение основного материала. Обращаясь к определению понятия «справедливость» и этимологии этого слова (что представляется необходимым), следует заметить, что в англоязычных источниках «справедливость» определяется как политическая философская теория, посредством которой достигается «честность (fairness)». В «Современном философском словаре» отмечается, что это важнейшая категория социальной философии и морали; являясь основным смысловым ядром многих религиозных, философских и политических учений, она содержит в себе меру соответствия сущего должному в свете моральных, политических, правовых и других норм и ценностей [15, с. 672].

Необходимо заметить: английское слово «justice» происходит от латинского «jus» – «право» или «закон». Оксфордский энциклопедический словарь определяет «just person» в качестве такого человека, который делает то, что морально правильно; предлагая слово «fair» (честный) в качестве синонима [12, с. 491]. Поскольку понимание справедливости отличается в зависимости от исторической эпохи и национальных особенностей культуры, следует, на наш взгляд, кратко остановиться на тех социокультурных трансформациях, которые имели и имеют место «после Ролза» (After Rawls).

Не затрагивая процессы глобализации, которые в первую очередь связаны с проблемами национальной глобальной справедливости, что не является предметом данной статьи, полагаем необходимым упомянуть следующие моменты, напрямую связанные с трансформациями культуры постмодерна. Во-первых, это то, что называется сегодня «концом истории» – специфика историзма в постмодерне предполагает, что поскольку нет истины, то и история скорее не действительное, а виртуальное понятие. Во-вторых, это телеология Ф. Фукуямы, доказывающего, что история закончилась, поскольку цель достигнута, и этой главной целью («telos») является либеральная демократия. В-третьих, это то, что называют сегодня «постмарксистским раскаянием», идеологическим основанием которого является, в значительной степени, появление идей и методов деконструкции. Нельзя не упомянуть в данном контексте события 11. 09. 2001 года, как и последующие акты терроризма, которые также освещают сегодня совершен-

но в другом свете то, о чем писал Дж. Ролз. Далее можно вспомнить Н. Хомски, «новых большевиков» и «либеральный консенсус» конца XX в., завершая деконструкцией последнего метанарратива – «Америка». Утверждая, что будущее как никогда неопределенно, авторы книги «Введение в постмодернизм» завершают свое «введение» обращением к В. И. Ленину – «чем хуже, тем лучше», имея в виду прежде всего идеи и практики релятивизма и фундаментализма [2, с. 189].

Представив таким образом основные очертания социокультурного контекста конца XX – начала XXI вв., в постмодернизме все контекстуально «по определению» [14], обратимся, собственно, к критике «справедливости» Ролза теоретиков последних лет [3].

Р. Нозик, чей самый значительный взгляд в политическую философию и эпистемологию связан с «Анархией, государством и утопией» и «философскими объяснениями», отвергает идею строгого философского доказательства, разделяя постмодернистскую приверженность к философскому плюрализму. В «Анархии, государстве и утопии», рассматривая дистрибутивную справедливость, Р. Нозик утверждает, что люди должны иметь право использовать свою собственность, как они сами находят нужным, и потому любая модель распределения, которая принуждает людей отдавать часть своей собственности (перераспределение богатств), является несправедливой. Следовательно, по Нозiku, любое государство, которое перераспределяет материальные ценности посредством налогов и т. д. с неизбежностью «нарушает права людей» [3].

Р. Нильсен как специалист, противостоящий Дж. Ролзу и Р. Нозiku, рассматривает равенство в качестве значительно более фундаментальной идеи, чем индивидуальная свобода, в чем он, несомненно, придерживается скорее марксистских взглядов, чем либеральной/либертарианской традиции, уходящей корнями в учение Дж. Локка. Главная разделительная линия проходит здесь, как известно, по «фундаментальной границе»: если капитализм поддерживает частную собственность и контроль над средствами производства, распределением материальных благ, то Нильсен критикует его за предпочтение индивидуальной свободы за счет социального равенства. В своей работе «Радикальная эгалитарная справедливость» Нильсен предлагает два социалистических принципа, составляющих стержень его концепции справедливости (в отличие от двух правил справедливости как честности по Ролзу). В первом он призывает к «равным базовым свободам и возможностям» – отличием здесь является «возможность» работы, самоопределения и политического участия. Именно они, по Нильсену, являются важными в продвижении, равной моральной автономии и равного самоуважения. Его резкое несогласие с Ролзом ярко про-

является во втором принципе, где он призывает к тому, чтобы «доход и богатства» общества были разделены таким образом, чтобы каждый человек имел право на «равную долю», однако таким образом, чтобы и общественное бремя также было равномерно распределено [8]. По сути, очевидно, что Нильсен убирает социальную стратификацию и классовую эксплуатацию в соответствии с идеалами марксистской теории.

М. Сэндел, «комунитариец», доказывает, что благополучие «общины/коммуны» должно стоять и над индивидуальной свободой (Ролз и Нозик), и над социоэкономическим благополучием членов общества (Нильсен). Следует заметить, что суть комунитаризма как подхода (А. В. Этциони) заключается в том, что в современном обществе требуется достижение баланса между порядком и индивидуальной автономией – интегративный механизм предполагает постоянный диалог между сообществами относительно уважения ценностей и способов жизнедеятельности представителей разных сообществ. Данный механизм, как представляется, ставит под вопрос постмодернистскую релятивистскую идею о том, что в современном обществе исчезают общие моральные ориентиры. В «Либерализме и пределах справедливости» Сэндел утверждает, что индивидуализм людей в своем первоначальном положении таков, что «чувство общины» не является базовой составляющей их идентичности как таковой, и поэтому «общинность» должна быть производной и вторичной в теории Ролза. По Сэнделу, посредством межличностных общинных отношений мы устанавливаем более или менее длительные привязанности и обязательства, которые помогают определить, кто мы есть, одновременно устанавливая ценности, которые смогут охарактеризовать наше чувство справедливости, которое нельзя правильно понять, если индивид отстранен от общины. Таким образом, справедливость определяет, что есть правильно в тесной связи с благом, которое рассматривается в социальном контексте [16].

Насбаум, отстаивая позиции феминизма, в своей работе «Пол и социальная справедливость» уточняет, что тот феминизм, о котором она пишет, имеет пять ключевых измерений: интернационализм, гуманизм, приверженность либеральным идеям, чувствительность к культурному контексту и озабоченность проблемой взаимопонимания между полами. При этом Насбаум составляет свой собственный список «десяти центральных человеческих функциональных способностей», которые должны пользоваться уважением в справедливом обществе с естественной продолжительностью жизни, физическим здоровьем в интегрированном плане, различными интегрированными свободами и т. д. Насбаум также подчеркивает, что женщины исторически лишены гарантий равенства, которые должны быть им представлены [10]. Следует отме-

тять, что подход Насбаум отвергает упрощенные трактовки, игнорирующие весьма реальные различия, существующие между женщинами, и пытается разработать анализ, включающий в себя взаимодействие различных форм угнетения. Её подход допускает солидарность с мужчинами в их борьбе против классовой или расовой дискриминации как в русле общего гуманизма, так и с пониманием того, что проблемы гендерного неравенства не имеют простого решения или однозначного объяснения. Следует отметить, что сегодня многие исследователи гендера подчеркивают необходимость гибкости и плюрализма во всех формах феминистской политической деятельности, которые нужно рассматривать как взаимодополняющие, а не соперничающие феминистские стратегии. Хорошая феминистская теория должна обеспечить нам возможность делать правильные политические выборы и не позволять плюрализму превратиться в абсолютный релятивизм.

Выводы. Теория справедливости, будучи «незавершенным проектом», претерпевает значительные трансформации, связанные как с общей «ситуацией постмодерна», так и с политико-экономическими процессами глобализации. Изменившийся контекст – и в широком, и в узком

смысле – акцентуализирует новые дискурсы и новые дискурсивные практики, что с неизбежностью выводит на проблему их дальнейшего философского осмысления, связанного в первую очередь с новыми интерпретациями базовых концептов Дж. Ролза. Анализ научных теорий того, что в оригинале называется «After Rawls», выявляет два основных направления исследований: новые интерпретации фундаментальных концептов Ролза, продолжение его «диалога» с другими научными школами и расширение его политической философии в русле как западного контекста в целом, так и национальных контекстов в последние десятилетия. В общем анализе направлений, представленных выше (либертарианство, социализм, коммунитаризм и феминизм) прослеживается, при всех обозначенных отличиях, общая тенденция интерпретировать справедливость как требование уважения достоинства всех людей в качестве свободных, равных, рациональных и моральных агентов. Краткий обзор, данный выше, репрезентируя существенное развитие идей классической западной философии, показывает тем не менее, что именно эти идеи доминируют сегодня в западных теориях справедливости.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ

1. Arneson R. J. Justice after Rawls / R. J. Arneson. – The Oxford Handbook of Political Theory, 2008.
2. Appignonesi R., Garrat C. Introducing Postmodernism. / R. Appignonesi, C. Garrat. – London: Icon Books Ltd., 2007. – 189.
3. Bankovsky M. Social justice: Defending Rawls' theory of justice against Honneth's objections / M. Bankovsky // Philosophy and Criticism, 2011. – №3. – P. 95-118
4. Власова Т. И. Феминистская эпистемология и «философия дуальности» / Т. И. Власова // Методологія і теорія гуманітарних досліджень в умовах глобалізації. – Дніпро: Видавництво «Маковецький», 2012. – С. 209-219.
5. Bell D. Ethics and World Politics / D. Bell. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 400 p.
6. Eagleton T. Five types of identity and difference / T. Eagleton // Multicultural States. – London and New York: Routledge, 1998. – P. 48-52.
7. Miller D. Political Philosophy. / D. Miller. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 160p.
8. Nozick R. Anarchy, State and Utopia / R. Nozick. – New York: Basic Books, 1977. – 361p.
9. Nielsen K. Radical Egalitarian Justice: Justice as Equality / K. Nielsen // Social Theory and Practice, 1979. – P. 209-226.
10. Nussbaum M. C. Sex and Social Justice / M. C. Nussbaum. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 488 p.
11. Оукин С. М. Джон Ролз: справедливость как честность – для кого? / С. М. Оукин // Феминистская критика и ревизия истории политической философии. – Москва: РОССПЭН, 2005. – С. 249-273.
12. Oxford Advanced Learner's Encyclopedia Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 1080 p.
13. Paris J. Review: After Rawls / J. Paris // Social Theory and Practice. – 2002. – Vol. 28. – № 4, P. 679-699.
14. Пшинько А. Н., Власова Т. И. Познание и рациональность в культуре постмодерна. Опыт междисциплинарного исследования. / А. Н. Пшинько, Т. И. Власова. – Днепр: Издательство «Маковецький», 2012. – 152 с.
15. Современный философский словарь. Под общей ред. В. Е. Кемерова. – Москва: Академический проект, 2004. – 864 с.
16. Sandel M. J. Liberalism and the Limits of Justice / M. J. Sandel. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 231 p.

REFERENCES

1. Arneson, R.J. (2008). Justice after Rawls. Oxford: Oxford Handbooks of Political Science.
2. Appignonesi, R. & Garrat C. (2007). Introducing Postmodernism. London: Icon Books Ltd.
3. Bankovsky, M. (2011). Social justice: Defending Rawls' theory of justice against Honneth's objections. *Philosophy and Criticism*, (3), 95-118.
4. Vlasova, T.I. (2012). Feministskaja jepistemologija i «filosofija dual'nosti» Metodologija i teorija gumanitarnih doslidzhen' v umovah globalizacii [Feminist epistemology and «philosophy of duality»]. *Methodology and the theory of humanitarian research in the conditions of globalization. Dnipro*, 209-219 [in Russian].
5. Bell, D. (2000). *Ethics and World Politics*. Oxford: Oxford University Press.
6. Eagleton, T. (1998). Five types of identity and difference. *Multicultural States*. London and New York: Routledge, 48-52.
7. Miller, D. (2003). *Political Philosophy*. Oxford: Oxford University Press.
8. Nozick, R. (1977). *Anarchy, State and Utopia*. – New York: Basic Books.
9. Nielsen, K. (1979). Radical Egalitarian Justice: Justice as Equality. *Social Theory and Practice*, 209-226.
10. Nussbaum, M.C. (2000). *Sex and Social Justice*. Oxford: Oxford University Press.
11. Oukin, S.M. (2005). Dzhon Rolz: spravedlivost' kak chestnost' – dlja kogo? [John Rawls: justice as honesty – for whom?]. *Feminist criticism and revision of the history of political philosophy. Moscow*, 249-273 [in Russian].
12. *Oxford Advanced Learners Encyclopedia Dictionary* (1995). Oxford: Oxford University Press..
13. Paris, J. (2002). Review: After Rawls *Social Theory and Practice*. Vol. 28, (4), 679-699.
14. Pshinko, A.N. & Vlasova, T.I. (2012). Poznanie i racional'nost' v kul'ture postmoderna. Opyt mezhdisciplinarnogo issledovanija. [Cognition and rationality in the culture of postmodernity. Experience of interdisciplinary research]. *Dnepr* [in Russian].
15. *Sovremennyj filosofskij slovar* (2004). [Modern philosophical dictionary]. Moscow [in Russian].
16. Sandel, M.J. (1998). *Liberalism and the Limits of Justice*. Cambridge: Cambridge University Press.

Решетнёва Юлия Юрьевна – аспирантка

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна

Адрес: 49010, г. Днепр, ул. Лазаряна, 2

E-mail: Julia_Reshetniova@meta.ua

Reshetnova Yuliia Yu. – Postgraduate student

Academician V. Lazaryan Dnipro National University of Railway Transport

Address: 2, Lazaryan str., Dnipro, 49010, Ukraine

E-mail: Julia_Reshetniova@meta.ua

ORCID 0000-0001-5145-5783